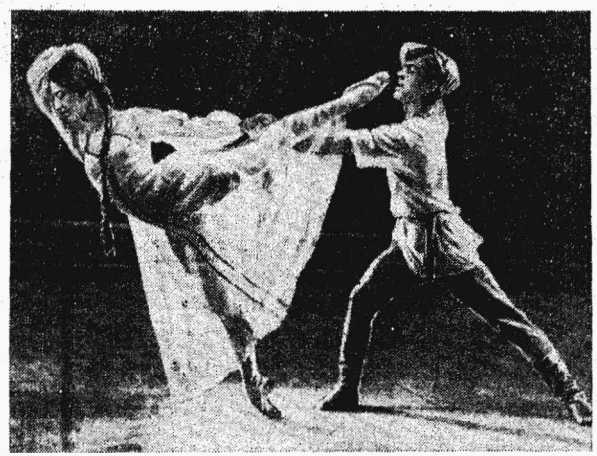

Поэзия в единстве с правдой

БАЛЕТ «КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК» НА СЦЕНЕ ГАБТ СССР

БОГАТАЯ сокровищница народной мудрости заключена в красочной, поэтичной «Малахитовой шкатулке» Павла Бажова. Со страниц этой замечательной книги веет *большим* гуманизмом, *любовью* к людям, к их созидательному труду, к неисчерпаемым силам русской природы.

Советский балетный театр дал новую жизнь бажовским сказам, показав на сцене Большого театра балет С. Прокофьева «Каменный цветок» (постановка Ю. Григоровича, либретто М. Прокофьевой и Л. Лавровского, художник С. Вирсаладзе).

На фоне черного бархата раскрывается огромная малахитовая шкатулка, и на сцене оживают знакомые образы уральских сказов. Как бы вырастая из замечательных гармоний С. Прокофьева, льется увлекательный «зримый» рассказ о чистой, преодолевающей все препятствия любви Катерины и Данилы, о творческих исканиях и порывах юного умельца, о хозяйском приказчике «звере-убийце» Северьяне, о властных и могучих чарах Хозяйки Медной горы — то дивно манящей, то мудро карающей. Лирические сцены перемежаются с драматическими эпизодами, с красочными жанровыми картинами, фантастика сплетается с действительностью, поэтический вымысел — с реальной жизнью.

Спектакль, пленяющий цельностью художественного решения, ставит и успешно решает ряд важных, принципиальных для советского балета проблем. Это и проблема взаимнообогащающей связи русского народного танца с классическим, и вопрос о важности решения балетных спектаклей многообразными средствами танца, не подавляемого пантомимой, о поэтических условностях балетного искусства и формах отражения им действительности.

Молодой постановщик Ю. Григорович и зрелый художник С. Вирсаладзе решают эти вопросы в гармоническом единстве. Они смело и оригинально раскрывают глубокие красоты сказов Бажова и музыки Прокофьева. Не боясь театральных условностей, они уходят от бытовых деталей, незаметно толкающих постановщиков к бескрылому натурализму. Они не увлекаются ни преувеличенно пышной декоративностью, лишь загромождающей сцену, ни феерическими эффектами, которыми подменяют порой силу воздействия самого танца. В результате талант и мастерство создателей спектакля, направленные на раскрытие идейного замысла произведения, его драматических коллизий и образов, убеждают в правоте их эстетических позиций.

БАЛЕТМЕЙСТЕР Ю. Григорович широко пользуется богатейшим арсеналом танцевальных средств. Его хореографическая фантазия покоряет щедростью. Он изобретательно создает выразительные сольные вариации, танцевальные дуэты, диалоги и монологи героев и свободно владеет композицией массовых сцен. Красками своей палитры постановщик пользуется не с формальной самодовлеющей целью. Он тонко воплощает драматический замысел произведения, раскрывая в танцах образы героев, их характеры и переживания, сохраняя при этом необходимое для истинного художника чувство меры.

Свободно владея средствами классического танца, постановщик достигает резкого различия в обрисовке реальных и фантастических образов. Так, рисунок, характер и форма танцев Катерины, Данилы, пронизанные русским народным колоритом, совсем иные, нежели колючая, нарочито абстрагированная графика танцев «драгоценных камней» и самой «Хозяйки-яшмы-малахитницы». Использование приемов «модернизма» здесь кажется органичным и художественно оправданным.

Народные массовые сцены, созданные хореографом и художником в соответствии с замыслом композитора, определяют национальный колорит произведения. Замечательную творческую обработку получает русский народный танец в сценах поэтического обряда — помолвки и особенно ярмарки, осуществленной в форме танцевальной уральской рапсодии. Здесь уместно отметить отличный ансамбль, свидетельствующий о большой культуре балетного коллектива ГАБТ.

Оформление спектакля, созданное одним из выдающихся наших театральных художников С. Вирсаладзе, отличается большим вкусом, изумительной фантазией и заслуживает особого разбора. Богатство колорита, смелое гармоническое сочетание красок, сливающихся в единое целое с музыкой Прокофьева, оставляют незабываемое впечатление.

РОЛЬ Хозяйки Медной горы исполняют М. Плисецкая и Н. Тимофеева. Этот интересный и сложный образ получил оригинальное хореографическое решение. М. Плисецкая пленяет удивительной пластикой движений, чеканностью поз, виртуозной отточенностью танца и богатой эмоциональной инсценировкой. Эта творческая работа свидетельствует о зрелости художественного мастерства выдающейся балерины.

Н. Тимофеева рисует тот же образ более мягким и столь же привлекательными красками. Хочется пожелать молодой одаренной, отлично танцующей балерине достигнуть большего углубления контрастов в раскрытии двух ликов Хозяйки.

Образ Северьяна — один из сильнейших в спектакле. Это и характер, и тип. Острая музыкальная характеристика, созданная композитором, подсказала постановщику мастерское танцевальное решение образа. Темпераментно, в художественно отточенной форме воплощает его В. Левашев. Каждое движение, жест, взгляд артиста отражают низменные страсти, самодурство, жестокость и злобу разгульных сил старой России — «темного царства», так ярко освещенного в произведениях А. Островского, М. Салтыкова-Щедрина, М. Горького.

Партии Катерины и Данилы исполняют М. Кондратьева и Н. Фадеечев (1-й состав), Е. Максимова и В. Васильев (2-й состав).

Первая пара молодых одаренных артистов хорошо известна широкому зрителю. Они превосходно танцуют, и образы в их исполнении привлекают глубоким лиризмом, тонкой художественностью, превосходным техническим мастерством. Артистический стаж Е. Максимовой и В. Васильева весьма скромен — всего полгода назад они окончили хореографическое училище Большого театра. Юные исполнители впервые выступают в ведущих партиях на сцене Большого театра — факт примечательный и радостный. Они сочетают отличную профессиональную технику с истинной поэзией и непосредственной правдивостью в выражении чувств и переживаний своих героев. Их танец красив, выразителен, им обоим присуще подлинное сценическое обаяние. Это — достойное выдвижение талантливой молодежи.

Нельзя не отметить интересно поставленной цыганской пляски в отличном исполнении Н. Симоновой с Я. Сехом (1-й состав) и Н. Касатиной с М. Камалетдиновым (2-й состав) и Л. Швачкина. Обаятелен музыкально-хореографический эпизод — появление Огневушки-Поскакушки, хорошо исполненный И. Зотовой. В спектакле есть некоторые длинноты в монологах Катерины, в финальном дуэте ее с Данилой.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ несколько спорным режиссерское решение *последней сцены* в подземном царстве. На наш взгляд, следовало бы окрасить настроение Хозяйки Медной горы в момент прощания не скорбью покинутой женщины, а мудрым торжественным напутствием юных взаимопреданных сердец в счастливую жизнь. Думается, что такое решение более соответствовало бы образу, олицетворяющему животворную силу и мудрость природы, извечно обогащающей творческую мысль человека.

Как всегда, прекрасно звучит оркестр под руководством дирижера Ю. Файера. С большой экспрессией раскрывает он красоты музыки С. Прокофьева. Это выдающееся произведение талантливого композитора захватывает и властно покоряет с первых же звуков увертюры.

Надо поздравить коллектив Большого театра с рождением талантливого спектакля, с ростом исполнительского мастерства одаренных молодых артистов, с выходом на сцену новых художественных сил.

Е. Бочарникова,
директор хореографического училища ГАБТ СССР.

НА СНИМКЕ: сцена из балета «Каменный цветок». Катерина — артистка Е. МАКСИМОВА, Данила — артист В. ВАСИЛЬЕВ.

Фото Н. БОРИСОВА.

Вечерняя Москва
18.III.59.